

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
2 December 2016
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 31-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 4 ноября 2016 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Данон (Израиль)
затем: г-н Турбек (заместитель Председателя) (Венгрия)

Содержание

Пункт 74 повестки дня: Ответственность государств за международно-противоправные деяния (*продолжение*)

Пункт 79 повестки дня: Дипломатическая защита (*продолжение*)

Пункт 85 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (*продолжение*)

Пункт 108 повестки дня: Меры по ликвидации международного терроризма (*продолжение*)

Пункт 80 повестки дня: Рассмотрение вопроса о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и распределении убытков в случае такого вреда (*продолжение*)

Пункт 174 повестки дня: Предоставление Центральноамериканскому банку экономической интеграции статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

Пункт 170 повестки дня: Предоставление Конференции министров юстиции иbero-американских стран статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

Пункт 171 повестки дня: Предоставление Международной организации молодежи иbero-американских стран статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

Пункт 172 повестки дня: Предоставление Форуму развития тихоокеанских островов статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

Пункт 169 повестки дня: Предоставление Международной конференции азиатских политических партий статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 74 повестки дня: Ответственность государств за международно-противоправные деяния (продолжение)

Устный доклад Председателя Рабочей группы по вопросу об ответственности государств за международно-противоправные деяния

1. **Г-н Луна** (Бразилия), Председатель Рабочей группы, говорит, что в соответствии с резолюцией 68/104 Генеральной Ассамблеи Шестой комитет постановил учредить рабочую группу для того, чтобы продолжить в целях принятия решения рассмотрение вопроса о конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния или иных надлежащих мерах на основе соответствующих статей. Помимо этого, было принято решение о том, что Рабочая группа будет открыта для участия всех государств — членов Организации Объединенных Наций и членов специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии.

2. В распоряжении Рабочей группы имелись письменные замечания, представленные правительствами и содержащиеся в докладе Генерального секретаря (A/71/79), а также обновленная информация за период 2013–2016 годов относительно подборки решений международных судов, трибуналов и других органов, в которых содержатся ссылки на статьи и комментарии к ним (A/71/80).

3. Рабочая группа провела три заседания: 13, 19 и 21 октября 2016 года. На первом заседании участники вспоминали о том, как проходило рассмотрение этого пункта повестки дня Генеральной Ассамблеей с момента принятия статей Комиссией. Поскольку в ходе пленарных обсуждений выяснилось, что в отношении будущей судьбы статей по-прежнему существуют расхождения во мнениях, к делегациям была обращена просьба представить более подробную информацию об их позициях и причинах озабоченности, с тем чтобы, по мере возможности, выявить области совпадения и области расхождения взглядов. Увеличилось число делегаций, которые высказывались за подготовку к переговорам о разработке конвенции на основе этих статей. Отметив широкое использование статей международными судами и трибуналами, они за-

явили, что необходимая для кодификации стадия уже достигнута. Они подчеркнули, что конвенция позволит укрепить верховенство права и повысит степень правовой определенности, особенно в отношении содержащихся в статьях элементов, которые не имели бы статуса нормы обычного международного права. Помимо этого, принятие конвенции позволит смягчить непоследовательное в настоящее время применение статей, в том числе за счет того, что национальным судам станет проще принимать эти статьи к рассмотрению.

4. Кроме того, было отмечено, что, если постоянно откладывать принятие решения относительно будущей судьбы этих статей, это может создать впечатление о наличии разногласий между государствами и тем самым подорвать статус этих статей. Нерешительность Генеральной Ассамблеи может также повлиять на рассмотрение других проектов, завершенных Комиссией, например статей о дипломатической защите и об ответственности международных организаций. По мнению этих делегаций, следует провести конференцию, что позволит всем государствам участвовать в законотворческой деятельности, причем созыв такой конференции отнюдь не обязательно был бы рискованным предприятием, учитывая общую поддержку, которыми пользуются данные статьи. Некоторые делегации указали, что на конференции можно было бы представить статьи в качестве исходной позиции, и в этом случае для их исключения или изменения потребовалось бы квалифицированное большинство голов.

5. Некоторые делегации заявили, что в принятии конвенции по данному вопросу нет необходимости, отметив, в частности, что статьи уже получили широкое признание и имеют достаточный авторитет, что вторичные нормы, возможно, не подходят для кодификации и что статьи будут более ценными в их нынешнем виде. Кроме того, было признано, что рассматривать все статьи в качестве устоявшихся норм обычного международного права преждевременно и что следует обеспечить возможность для развития практики. Серьезной проблемой при проведении переговоров может стать риск «расшатать» работу Комиссии и тем самым поставить под угрозу тщательно отлаженный баланс, достигнутый в этих статьях. Некоторые делегации отметили, что обычных правил ведения переговоров по международ-

ным договорам будет недостаточно для устранения таких проблем. С их точки зрения, проведение переговоров может подорвать целостность статей и привести к появлению «разбавленного» текста. Некоторые делегации подчеркнули, что, если конвенция будет принята, но не будет ратифицирована всеми государствами, возникнет риск «декодификации». Некоторые из делегаций, выступавших против разработки конвенции, предложили принять эти статьи в качестве приложения к резолюции Генеральной Ассамблеи или в форме декларации Генеральной Ассамблеи.

6. На втором заседании Председатель представил неофициальный документ под названием «Неофициальные рабочие записки Председателя» с изложением различных точек зрения в отношении любых возможных мер на основе статей. Делегации в целом поддержали подготовку этого неофициального документа как основы для обсуждений в Рабочей группе. В этом неофициальном документе было подчеркнуто, что любое решение о будущей судьбе статей, в том числе о процедуре достижения такого решения, должно приниматься консенсусом и на основе достаточной информации. На основании элементов, почерпнутых в ходе предыдущих обсуждений, в этом документе предлагались краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные цели, на которых Рабочая группа могла бы сосредоточить свое внимание, с тем чтобы прийти к окончательному решению. Там пояснялось, что поднятые в документе вопросы не предопределяют позиции делегаций и что этот неофициальный документ подлежит изменению на более поздних этапах в целях сохранения его пользы для разворачивающейся дискуссии.

7. Делегации использовали второе и третье заседания Рабочей группы для обмена мнениями по предложениям, содержащимся в этом неофициальном документе. Многие делегации предложили проводить заседания Рабочей группы на ежегодной основе, утверждая, что это позволит вести более обстоятельное обсуждение, тогда как другие делегации предложили, чтобы Рабочая группа собиралась реже. Кроме того, было предложено рассмотреть риски, которые некоторые делегации усматривали в проведении переговоров, и в этой связи Рабочая группа обсудила вопрос о том, следует ли

обеспечивать дополнительные гарантии, чтобы избежать любые опасения.

8. Помимо этого, в неофициальном документе Рабочей группе предлагалось более подробно рассмотреть нынешнюю практику государств. Делегации в целом считали, что было бы полезно получить доклад Генерального секретаря с составляемым Генеральным секретарем с 2001 года перечнем, в том числе в виде таблицы, ссылок на статьи почти в 400 решениях международных судов и трибуналов и других органов, а также ссылок на статьи в документах, представленных сторонами в соответствующих спорах. Делегации также обменялись мнениями о полезности информации о процедурных вариантах принятия возможных мер на основе статей без ущерба для вопроса об уместности или неуместности любых мер.

9. Этот обмен мнениями в Рабочей группе лег в основу неофициальных консультаций по проекту резолюции, которые затем продолжились за рамками Рабочей группы.

10. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комитет желает принять к сведению доклад Председателя Рабочей группы по вопросу об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

11. *Решение принимается.*

Пункт 79 повестки дня: Дипломатическая защита (продолжение) (A/C.6/71/L.14)

Устный доклад Председателя Рабочей группы по вопросу о дипломатической защите

12. **Г-н Джойини** (Южная Африка), Председатель Рабочей группы, говорит, что в соответствии с резолюцией 68/113 Генеральной Ассамблеи Шестой комитет учредил Рабочую группу, чтобы с учетом письменных комментариев правительств, а также мнений, выраженных в ходе прений, состоявшихся на шестьдесят второй, шестьдесят пятой и шестьдесят восьмой сессиях Генеральной Ассамблеи, продолжить изучение вопроса о разработке конвенции о дипломатической защите или принятии каких-либо других соответствующих мер на основе статей о дипломатической защите и выявить также любые разногласия во мнениях относительно статей. Помимо этого, Комитет постановил открыть

Рабочую группу для участия всех государств — членов Организации Объединенных Наций и членов специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии. Рабочая группа располагала письменными замечаниями правительств, опубликованными в последнем докладе Генерального секретаря (A/71/93 и Сог.1).

13. Рабочая группа провела два заседания — 17 и 19 октября 2016 года, на которых участники вспомнили о том, как проходило рассмотрение данного пункта повестки дня в Шестом комитете. Ввиду расхождения во мнениях, высказанных в ходе прений на пленарных заседаниях, основная задача Рабочей группы заключалась в том, чтобы запросить мнения государств в отношении возможных путей продвижения вперед и затем отразить эти мнения в проекте резолюции, который должен обсуждаться на текущей сессии. Несколько делегаций выступили с заявлениями, в которых подтвердили свои позиции, изложенные в ходе прений на пленарном заседании. Те, кто высказывался за принятие в итоге статей в виде конвенции, подчеркнули, в частности, важную роль, которую эти статьи сыграли в разъяснении и выработке норм обычного международного права, и особо отметили, что конвенция принесет с собой правовую определенность. Другие делегации по-прежнему выступали против этого, аргументируя свою позицию в том числе тем, что переговоры по разработке конвенции будут преждевременными в отсутствие консенсуса по существу статей и в свете продолжающегося рассмотрения вопроса о будущей судьбе статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Кроме того, упоминались опасения относительно некоторых конкретных положений статей о дипломатической защите.

14. Было предложено разработать «дорожную карту», которая должна облегчить руководство деятельностью Рабочей группы в будущем. Вместе с тем было отмечено, что неоднозначный характер работы над статьями об ответственности государств прежде затруднял выработку согласованного плана действий в отношении статей о дипломатической защите. Обсуждалась возможность того, чтобы работа над этими двумя сводами статей проводилась раздельно, однако это предложение не получило большой поддержки. Кроме того, делегации не смогли предложить более конкретные элементы для

такой «дорожной карты». По мнению Председателя Рабочей группы, нынешнее положение дел заключается в том, что делегациям по-прежнему необходимо больше времени для консультаций и для дополнительной проработки и изложения своих позиций в отношении дальнейших действий. Ход работы над статьями об ответственности государств, несомненно, окажет влияние на эти мнения и позиции.

15. С учетом этих общих выводов основное внимание Рабочая группа уделяла достижению соглашения по проекту резолюции, предписывающей отложить принятие решения о будущей судьбе статей о дипломатической защите до одной из будущих сессий, и Рабочая группа успешно завершила рассмотрение предложения по такому проекту резолюции.

16. В заключение оратор призвал делегации продолжать рассматривать статьи о дипломатической защите в межсессионный период, чтобы выработать конкретные предложения о том, как действовать в следующий раз, когда будет обсуждаться эта тема. В частности, можно было бы рассмотреть вопрос о разработке «двунаправленного» подхода, в соответствии с которым делегации могли бы обмениваться мнениями как о содержании, так и о возможном окончательном виде статей, особенно с учетом того, что эти статьи включают в себя элементы как кодификации, так и прогрессивного развития международного права. Такое рассмотрение будет носить предварительный характер и никак не повредит другому «направлению» работы, проводимой в связи со статьями об ответственности государств. В ходе такого первоначального обсуждения на одном из будущих заседаний Рабочей группы можно было бы как раз и проанализировать характер и степень связи между этими двумя сводами статей.

17. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комитет желает принять к сведению доклад Председателя Рабочей группы по вопросу о дипломатической защите.

18. *Решение принимается.*

Проект резолюции A/C.6/71/L.14: Дипломатическая защита

19. **Г-н Джойини** (Южная Африка), представляя проект резолюции от имени Бюро, говорит, что, как указано в докладе Рабочей группы по вопросу о дипломатической защите, государства по-прежнему предпочитают проект резолюции, предписывающей отложить рассмотрение решения об окончательной форме статей о дипломатической защите до одной из будущих сессий, в первую очередь в связи с тем, что будущая судьба этого документа по-прежнему связана с будущей судьбой статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Проект резолюции был подготовлен с учетом прений на пленарных заседаниях и в Рабочей группе и основывается на резолюции 68/113 Генеральной Ассамблеи. Рабочая группа обсуждала проект резолюции на обоих своих заседаниях, и каких-либо существенных предложений по внесению поправок выдвинуто не было.

20. Помимо технического обновления последнего пункта преамбулы и соответствующей сноски, в преамбулу не было внесено никаких изменений. Пункт 1 дословно повторяет резолюцию 68/113. В пункте 2 Генеральная Ассамблея постановляет включить данный пункт повестки дня в предварительную повестку дня своей семьдесят четвертой сессии и, в рамках рабочей группы Шестого комитета, продолжить изучение вопроса о разработке конвенции о дипломатической защите или принятии каких-либо других соответствующих мер и выявить также любые разногласия во мнениях относительно статей. Выбор семьдесят четвертой сессии для возвращения к данному пункту повестки дня был отчасти обусловлен желанием увязать рассмотрение вопроса о будущей судьбе статей о дипломатической защите с рассмотрением статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

Пункт 85 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции
(*продолжение*) (A/C.6/71/L.23)

Устный доклад Председателя Рабочей группы по вопросу об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции

21. **Г-жа Гильен-Грильо** (Коста-Рика), Председатель Рабочей группы, напоминает, что в соответствии с резолюцией 70/119 Генеральной Ассамблеи Шестой комитет вновь постановил учредить рабочую группу, открытую для всех государств-членов и соответствующих наблюдателей в Генеральной Ассамблее, для дальнейшего обстоятельного обсуждения вопроса об охвате и применении универсальной юрисдикции. В распоряжении Рабочей группы имелись ряд докладов Генерального секретаря об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции (A/71/111, A/70/125, A/69/174, A/68/113, A/67/116, A/66/93, A/66/93/Add.1 и A/65/181), отчеты об устных докладах Председателя о работе Рабочей группы в 2015 году (A/C.6/70/SR.27), в 2014 году (A/C.6/69/SR.28), в 2013 году (A/C.6/68/SR.23) и в 2012 году (A/C.6/67/SR.24), а также неофициальный документ Рабочей группы (A/C.6/66/WG.3/1), обычно называемый «дорожной картой», в котором изложены договоренности относительно методологии и приведен перечень вопросов для обсуждения. Рабочая группа также имела в своем распоряжении две неофициальные подборки документов, подготовленные Секретариатом, одна из которых содержит соответствующие многосторонние и другие документы, а вторая — выдержки из решений международных трибуналов, а также неофициальный рабочий документ Председателя, который был распространен и обсужден в ходе предыдущих заседаний Рабочей группы и послужил основой для обсуждения в Рабочей группе.

22. Рабочая группа провела три заседания: 13, 14 и 21 октября 2016 года. Она проводила свою работу в формате неофициальных консультаций. На первом заседании, 13 октября, Председатель представил обзор прошлой работы, в том числе резюмировал обсуждения, которые привели к составлению и доработке неофициального рабочего документа; перечисленные в этом рабочем документе вопросы служат лишь иллюстративным целям и не определяют позиций делегаций.

23. Затем Рабочая группа перешла к обсуждению третьего раздела неофициального рабочего документа Председателя, в котором рассматривалось применение концепции универсальной юрисдикции. После ряда важных замечаний со стороны делегаций в третий раздел были внесены изменения,

касающиеся в первую очередь способа представления вопросов для обсуждения; эти изменения нашли отражение в обновленном неофициальном рабочем документе.

24. В конце второго заседания Председатель предложила включить в «дорожную карту» вопросы для обсуждения по первым двум разделам, а именно вопросы об определении принципа универсальной юрисдикции и о сфере охвата этого принципа. Чтобы отразить состоявшиеся в ходе третьего заседания обсуждения по вопросу об определении этого принципа, элементы этого определения рассматривались по отдельности, с упором, во-первых, на тяжесть преступлений, составляющих предмет обсуждения, и, во-вторых, на юрисдикционную связь с государством, стремящимся осуществить универсальную юрисдикцию.

25. Что касается третьего раздела, посвященного охвату принципа универсальной юрисдикции, то оратор говорит, что в него был включен ряд дополнительных моментов на основе использования всех источников, указанных в сноске 1 неофициального рабочего документа, и заявлений, сделанных делегациями в ходе рассмотрения этого пункта повестки дня на пленарном заседании. Цель заключалась в том, чтобы постараться достичь компромисса между позициями, выраженными делегациями. Было отмечено, что первоначальный проект неофициального документа о сфере охвата, представленный Председателем в 2012 году, отражал ряд возможных категорий преступлений, в отношении которых может применяться принцип универсальной юрисдикции. Эти широкие категории основаны на терминологии, используемой Комиссией в работе над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, где особое внимание уделяется «особо тяжким преступлениям» и «преступлениям, предусмотренным действующими договорами». В результате получился неполный иллюстративный перечень особо тяжких преступлений и преступлений, в отношении которых на основе действующих договоров потенциально может применяться принцип универсальной юрисдикции. Некоторые из преступлений, перечисленных в разделе особо тяжких преступлений, безусловно, могут фигурировать в международных договорах, однако в данном случае проводилось различие между подобными особо тяжкими преступлениями и пре-

ступлениями, в отношении которых данный принцип может применяться исключительно на основании их отнесения к преступлениям, предусмотренным договорами. Этот перечень стал предметом подробных комментариев, и в результате складывается впечатление, что Рабочей группе, возможно, потребуется изучить следующие варианты: составить более короткий перечень, применить более общую формулировку или использовать сочетания этих двух подходов.

26. Перечень в его нынешнем виде, наряду с другими позициями, включенными в раздел, посвященный сфере охвата, призван обеспечить компромисс между позициями делегаций. В этом перечне упор делается на те особо тяжкие преступления, потенциальное применение к которым принципа универсальной юрисдикции получило поддержку со стороны государств; в то же время в нем учитывается наличие основанных на договорах форм универсальной юрисдикции (именуемых «квазиуниверсальной юрисдикцией» или как-то иначе), а также указывается, что государства по-прежнему сами вправе решать, как им отражать изменения в области международного права в своей практике. По итогам этих обсуждений Председатель пересмотрела раздел, касающийся охвата, с целью прояснить его и сосредоточить внимание на источниках преступлений, которые могут подпадать под действие принципа универсальной юрисдикции в соответствии с договорным или обычным международным правом, а также на том факте, что в отсутствие конкретного обязательства, которое делает применение универсальной юрисдикции обязательным, ее применение зависит от решения самих государств.

27. Несомненно, за шесть лет своей работы Рабочая группа добилась прогресса. От весьма краткой «дорожной карты» с указанием вопросов для рассмотрения на основе отдельных документов для обсуждения она перешла к выработке сводного набора элементов по каждому из обозначенных трех разделов, а затем и полного набора вопросов для обсуждения, охватывающих все три раздела. Все делегации заслуживают похвалы за их плодотворное и активное участие. Как видно из замечаний, высказанных и в ходе пленарных обсуждений, и в рамках Рабочей группы, позиции делегаций по вопросу о возможности представления некоторых аспектов

универсальной юрисдикции на рассмотрение Комиссии, что неоднократно предлагалось рядом делегаций, по-прежнему расходятся. Вместе с тем после шести лет напряженной работы Председатель Группы полагает, что дальнейшая работа может основываться на прогрессе, достигнутом в ходе обсуждений и нашедшем отражение в пересмотренном неофициальном рабочем документе.

28. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комитет желает принять к сведению доклад Председателя Рабочей группы по вопросу об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции.

29. *Решение принимается.*

Проект резолюции A/C.6/71/L.23: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции

30. **Г-н Ваверу** (Кения), представляя проект резолюции от имени Бюро, говорит, что данный проект представляет собой техническое обновление резолюции 70/119 Генеральной Ассамблеи. Наиболее значительные изменения касаются пункта 2, где Рабочей группе вновь поручается продолжать, в ходе семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи, обсуждать вопрос об охвате и применении универсальной юрисдикции; и пункта 5, в соответствии с которым Генеральная Ассамблея постановляет включить в предварительную повестку дня своей семьдесят второй сессии пункт, посвященный этой теме.

Пункт 108 повестки дня: Меры по ликвидации международного терроризма (продолжение)

Устный доклад Председателя Рабочей группы о мерах по ликвидации международного терроризма

31. **Г-н Перера** (Шри-Ланка), Председатель Рабочей группы, напоминает, что в соответствии с резолюцией 70/120 Генеральной Ассамблеи Шестой комитет постановил учредить рабочую группу в целях завершения процесса разработки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, а также обсуждения вопроса о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня. В соответствии с пунктом 9 резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи и согласно сложившейся практике Рабочая группа открыта для участия всех государств — членов Организации

Объединенных Наций и членов специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии. В соответствии с установившейся практикой Рабочая группа постановила, что члены Бюро Специального комитета, учрежденного Генеральной Ассамблеей в резолюции 51/210 от 17 декабря 1996 года, будут продолжать действовать в качестве друзей Председателя. В распоряжении Рабочей группы имелись доклад Специального комитета о работе его шестнадцатой сессии (A/68/37) и приложения к нему: письменные предложения по поводу нерешенных вопросов, касающихся проекта конвенции, и неофициальное резюме по обмену мнениями в ходе пленарных заседаний и неофициальных консультаций, подготовленное Председателем, включая предлагаемый проект сопроводительной резолюции; письмо Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций на имя Генерального секретаря (A/60/329); и письмо Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций на имя Председателя Шестого комитета (A/C.6/60/2).

32. Рабочая группа провела три заседания: 17 и 20 октября и 1 ноября 2016 года. На своем первом заседании она утвердила программу работы и постановила проводить обсуждения в рамках неофициальных консультаций. На том же заседании Рабочая группа обсудила нерешенные вопросы, касающиеся проекта конвенции. На своем втором заседании она рассмотрела вопрос о созыве конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций. На всех трех заседаниях проводились неофициальные консультации по проекту конвенции и по дальнейшим шагам. Помимо этого, Председатель и координатор проекта всеобъемлющей конвенции провели неофициальные и двусторонние обсуждения с заинтересованными делегациями по нерешенным вопросам, касающимся проекта конвенции.

33. На своем третьем заседании Рабочая группа постановила рекомендовать Шестому комитету учредить на семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи рабочую группу в целях завершения процесса разработки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, а также обсуждения пункта, включенного в его повестку дня резолюцией 54/110 Генеральной Ассамблеи и касающегося созыва под эгидой Организации Объеди-

ненных Наций конференции высокого уровня. Кроме того, Рабочая группа рекомендовала Генеральной Ассамблее признать усилия государств-членов по урегулированию любых нерешенных вопросов и рекомендовать всем государствам-членам во время межсессионного периода удвоить свои усилия.

34. В ходе неофициальных консультаций 17 октября 2016 года Председатель представил подробную справочную информацию о проделанной к тому времени работе и обновленную информацию о ходе переговоров, касающихся нерешенных вопросов, связанных с проектом конвенции, в том числе о предпринимавшихся в последние годы попытках преодолеть разногласия между делегациями. Делегации в основном подтверждали свою приверженность процессу переговоров и упоминали оставшиеся нерешенными вопросы. В частности, некоторые делегации подтверждали необходимость всемерного учета всех предложений, с тем чтобы определение терроризма было как можно более четким и полным. Другие делегации заявляли, что для преодоления остающихся разногласий необходима политическая воля. В этой связи было высказано мнение о том, что изменение названия проекта всеобъемлющей конвенции может помочь оправдать ожидания в отношении сферы охвата Конвенции и тем самым будет способствовать продвижению процесса. Другие делегации выразили сомнение в том, что такое изменение названия будет способствовать достижению этой цели.

35. Некоторые делегации подтвердили, что предложение, выдвинутое в 2007 году и содержащееся в докладе Специального комитета о работе его шестнадцатой сессии (A/68/37), по-прежнему является разумной отправной точкой, которая не была сразу отвергнута ни одной из делегаций. Некоторые делегации, хотя и предпочитают текст, разработанный ранее по итогам переговоров в 2002 году, готовы, тем не менее, рассматривать текст 2007 года в качестве возможной основы для дальнейшей работы. Было высказано мнение, что определение терроризма должно быть достаточно широким, чтобы охватить все террористические акты, где бы и кем бы они ни совершались. Другие делегации выразили мнение, согласно которому принцип верховенства международного гуманитарного права должен соблюдаться всегда, в том числе в ситуациях иностранной оккупации, с тем чтобы деяния, которые

являются законными и регулируются этим правом, не превращались в противоправные.

36. Помимо этого, делегации обменялись мнениями по проекту статьи 3 [18] текста 2007 года. В отношении пункта 1 было выдвинуто предложение напрямую сослаться на определение национально-освободительных движений, содержащееся в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, с тем чтобы лучше прояснить текст. Поднимался также вопрос о толковании пункта 2, а конкретно о том, относится ли термин «вооруженные силы» как к государственным, так и к негосударственным субъектам и может ли потенциальное включение в эту категорию негосударственных субъектов означать, что нападения террористических организаций не будут регулироваться данной конвенцией при определенных обстоятельствах. В этой связи Председатель предложил делегациям не смешивать законодательный процесс с процессом вынесения судебных решений по конкретным делам на основе текста, который может быть подготовлен. Что касается дальнейших шагов в рамках переговоров, то было высказано мнение о том, что сроки обсуждения, возможно, следует пересмотреть и что, возможно, настало время приступить к проведению консультаций на двухгодичной основе. Высказывалось также мнение о том, что в отсутствие политического соглашения, возможно, пора признать, что достичь консенсуса в настоящее время невозможно и что проведение консультаций следует приостановить.

37. В ходе неофициальных консультаций 20 октября и 1 ноября координатор рассказал о предпринимаемых усилиях по продвижению консультаций в направлении завершения работы над проектом всеобъемлющей конвенции. Он охарактеризовал переговоры, которые ведутся на двустороннем уровне и на уровне небольших групп, и вновь подчеркнул необходимость в дальнейших неофициальных консультациях. Он отметил наличие готовности к дальнейшей активизации усилий в межсессионный период. Что касается предстоящей работы, то он отметил, что, хотя некоторые делегации предлагали провести официальное межсессионное совещание, на котором была бы представлена информация о результатах таких неформальных процессов, преобладающая точка зрения заключалась в том, что более

неформальная обстановка была бы более благоприятной для подробного обсуждения, которое необходимо для продвижения переговоров. С учетом этого он выразил готовность начать проводить в конце января 2017 года двусторонние обсуждения с целью подготовки к плодотворному и предметному межсессионному диалогу. Что касается существа нерешенных вопросов, которые будут рассматриваться в ходе такого диалога, то он затронул некоторые общие вопросы, относящиеся к сфере охвата проекта всеобъемлющей конвенции, в частности упоминания «вооруженных сил» и деяний, которые «не являются противоправными», и в целом связи между нормами права в области борьбы с терроризмом и правом вооруженных конфликтов.

38. В ходе неофициальных консультаций 17 и 20 октября 2016 года делегации высказывались по вопросу о созыве конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций для организации совместного противодействия международного сообщества терроризму во всех его формах и проявлениях. Некоторые делегации вновь высказались в поддержку идеи созыва конференции высокого уровня, аргументируя это тем, что расхождения во мнениях в отношении проекта всеобъемлющей конвенции о терроризме носят политический характер и, следовательно, могут быть урегулированы только на таком уровне. Некоторые другие делегации полагали, что созыв такой конференции будет преждевременным, пока не будет достигнута договоренность на техническом уровне. В ходе неофициальных консультаций 20 октября делегация Египта как автор предложения напомнила о том, что она предлагала созвать такую международную конференцию еще более 10 лет назад. В свете политического тупика, в который зашли переговоры по проекту всеобъемлющей конвенции, важно четко определить, возможно достижение политической договоренности или нет.

39. **Председатель** Рабочей группы, Группа друзей Председателя и координатор с удовлетворением отметили, что, как представляется, у делегаций вновь появился интерес к поиску других возможных направлений действий. Вопросы, вызывающие обеспокоенность, касались в основном проекта статьи 3 [18], в частности четкого понимания и компромисса в отношении сферы исключения в виде клаузулы о «выборе применимого права». В ходе

неофициальных консультаций и обсуждений был выдвинут ряд позитивных идей, которые могли бы стать предметом дальнейшего изучения; поэтому определенная доля сдержанного оптимизма в этом вопросе вполне оправданна. Для того чтобы двигаться вперед, государства-члены должны быть и впредь готовы проявлять гибкость и демонстрировать необходимую политическую волю.

40. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комитет желает принять к сведению доклад Председателя Рабочей группы о мерах по ликвидации международного терроризма.

41. *Решение принимается.*

42. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Турбек (Венгрия).*

Пункт 80 повестки дня: Рассмотрение вопроса о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и распределении убытков в случае такого вреда (продолжение) (A/C.6/71/L.20)

Проект резолюции A/C.6/71/L.20: Рассмотрение вопроса о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и распределении убытков в случае такого вреда

43. **Г-жа Бенешова** (Чехия), представляя проект резолюции от имени Бюро, говорит, что его текст основан на резолюции 68/114 Генеральной Ассамблеи, в которую внесены некоторые изменения технического характера, и был подготовлен с учетом прений в Шестом комитете на нынешней сессии. В пунктах преамбулы содержатся обновления технического характера, представляющие собой ссылки на последние доклады Генерального секретаря. В пунктах 1 и 2 внимание правительств обращается на статьи о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и принципы, касающиеся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, без ущерба для каких-либо будущих решений. В соответствии с пунктом 5 Генеральная Ассамблея вновь рассмотрит этот пункт на своей семьдесят четвертой сессии. Поскольку, по мнению оратора, этот проект резолюции получил достаточную поддержку в Шестом комитете, она предлагает принять его без голосования.

44. *Г-н Данон (Израиль) вновь занимает место Председателя.*

Пункт 174 повестки дня: Предоставление Центральноамериканскому банку экономической интеграции статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (A/C.6/71/L.19)

Проект резолюции A/C.6/71/L.19: Предоставление Центральноамериканскому банку экономической интеграции статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

45. **Г-жа Флорес** (Гондурас), представляя проект резолюции, говорит, что к числу первоначальных авторов проекта присоединились Белиз, Испания и Колумбия. Как указано в соглашении о его учреждении и отражено в документе [A/71/141/Rev.1](#), Центральноамериканский банк экономической интеграции является международным юридическим лицом и специализированным учреждением, цель работы которого заключается в поощрении экономической интеграции и сбалансированного социально-экономического развития в Центральной Америке. Предоставление ему статуса наблюдателя будет способствовать укреплению автономии региона в рамках мировой экономики, подтвердит самоопределение Центральноамериканского региона, которое выражается в применении общего подхода на международном уровне, и будет способствовать обеспечению устойчивого развития за счет участия Банка в многосторонних объединениях.

Пункт 170 повестки дня: Предоставление Конференции министров юстиции ибероамериканских стран статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (продолжение) (A/C.6/71/L.5)

Проект резолюции A/C.6/71/L.5: Предоставление Конференции министров юстиции ибероамериканских стран статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

46. *Проект резолюции A/C.6/71/L.5 принимается.*

Пункт 171 повестки дня: Предоставление Международной организации молодежи иberoамериканских стран статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (продолжение) (A/C.6/71/L.6)

Проект резолюции A/C.6/71/L.6: Предоставление Международной организации молодежи иberoамериканских стран статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

47. *Проект резолюции A/C.6/71/L.6 принимается.*

Пункт 172 повестки дня: Предоставление Форуму развития тихоокеанских островов статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (продолжение) (A/C.6/71/L.8)

Проект резолюции A/C.6/71/L.8: Предоставление Форуму развития тихоокеанских островов статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

48. **Г-н Бай** (Фиджи) говорит, что к числу авторов проекта резолюции присоединились Германия, Катар, Таджикистан и Тонга.

49. *Проект резолюции A/C.6/71/L.8 принимается.*

Пункт 169 повестки дня: Предоставление Международной конференции азиатских политических партий статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (продолжение) (A/C.6/71/L.4)

50. **Председатель** объявляет, что он получил сообщение от Постоянного представительства Республики Корея при Организации Объединенных Наций, в котором говорится, что авторы проекта резолюции [A/C.6/71/L.4](#) решили на этой сессии не обращаться с просьбой о предоставлении Международной конференции азиатских политических партий статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее, но оставляют за собой право представить эту просьбу на одной из будущих сессий.

Заседание закрывается в 11 ч. 30 м.